

М. М. КОСТЯКОВ (Рязань)

ЕНИСЕЙСКО-САМОДИЙСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ

Разнообразными были контакты енисейских и самодийских народов. Начавшись с древних времен, они продолжают и по сей день. Особенно тесны и в наши дни контакты имбатских кетов и селькупов. И сегодня в ряде населенных пунктов (Келлог, Фарково, Курейка и др.) население является смешанным — кетско-селькупским. В недалеком прошлом имелись поселения и с югско-селькупским населением.

Не вызывает сомнения, что и другие енисейские и самодийские языки имели контакты как в составе енисейской и самодийской общности, так и после распада этих общностей в качестве самостоятельных языков. Безусловно, контакты по-своему отразились и в лексике этих языков в виде лексических параллелей.

Енисейско-самодийские, или самодийско-енисейские, параллели в лексике были отмечены рядом авторов, как зарубежных, так и советских. Мнения же в отношении этих параллелей были различными. Так, К. Доннер (Donner 1916—1920 : 1—21) представлял точку зрения, что в самодийских языках нет старых заимствований из лексики енисейских народов (белокурых киргизов). Это мнение, как немотивированное, было подвергнуто критике со стороны А. И. Йоки (Joki 1946 : 202—221). В работе приводится десять самодийско-енисейских этимологий, подтверждающих точку зрения Тромбетти (Trombetti 1902 : 171—201) и Рамстедта (Ramstedt 1907 : 1—6) о связи енисейских и сино-тибетских языков.

Эти самодийско-енисейские этимологии Йоки рассматриваются П. Хайду (Hajdú 1953 : 73—101). В его работе синтезируются факты, относящиеся к древнейшим енисейско-самодийским контактам. Главный тезис автора: эти контакты существовали в то время, когда еще не началась дифференциация самодийских языков, а самодийцы жили к востоку от Урала в районе Оби—Иртыша и далее — вплоть до западных отрогов Алтая. Таким образом, начало этих связей относится ко времени после II в. до н. э. Именно в связи с доказательством данных положений автор рассматривает самодийско-енисейские этимологии Йоки. Лишь для трех случаев П. Хайду допускает возможность древнего заимствования: нен. *a'jōtt'i*, сельк. *ōdōd* 'весна' из енисейских (ср. ю.-имб. *yí*, с.-имб. *ya*, юг. *y^hí*); нган. *kiriba* из кот. *herai* 'хлеб'; нен. *wueba* 'лист', сельк. *čāb* из енисейских (ср. имб. *ɛ*, юг. *ɛʔp*, кот. *dipi*). Как заимствования из самодийских языков в енисейские автор рассматривает имб. *hɛʔŋ*, юг. *ʃɛʔŋ*, кот. *fuŋ* 'сеть' (ср. нен. *pōncō*, сельк. *pō^hkā*); имб. *boŋul*, юг. *boŋyl* 'узел' (ср. нен. *māŋk*, сельк. *mūkol*). К заимствованиям из самодийских языков в енисейские П. Хайду добавляет еще имб. *tōk*, юг. *čok* 'топор' (ср. нен. *tuβko* и др.); имб. *qūj*, юг. *xyʔj*, кот. *hipal* 'бере-

ста' (ср. нен. *hō* и т. п. 'береза'); имб. *baŋul*, юг. *baŋyl* 'могила' (ср. нен. *bānk* и т. п.); имб., юг. *εʔk* 'лишний, слишком' (ср. нен. *ōkkv* и т. п.); имб. *kyl*, юг. *kyl* 'ворона', кот. *hila* 'ворон' (ср. нен. *hulli* и т. п.).

В работе К. Боды «Die Sprache der Jenissejer: Genealogische und morphologische Untersuchungen» (Bouda 1957) подводятся итоги предыдущих исследований лексических связей с другими языками. Она содержит уже 96 енисейско-самодийских лексических параллелей. Позже ряд самодийско-енисейских лексических параллелей дан в работах этнографов и лингвистов (Алексеев 1962; 1967; Иванов, Топоров 1964; Топоров 1967; Дульзон 1968; Пелих 1972 и др.).

В последние годы в статьях В. А. Полякова (Poljakov 1980) и Е. А. Хелимского (1982) приведен довольно обширный материал новых енисейско-самодийских лексических сопоставлений. В них критически рассматриваются также некоторые енисейско-самодийские сопоставления других авторов и на основании комплекса критериев фонетического, семантического и сравнительно-исторического характера устанавливаются направления заимствования.

Приводимые в указанных работах енисейско-самодийские параллели, за исключением тех, которые, по нашему мнению, вполне обоснованно были отвергнуты в последних работах, а также некоторые параллели, выявленные автором настоящей статьи, послужили материалом для анализа. Цель статьи проследить и систематизировать енисейско-самодийские лексические связи с точки зрения их характера (состава лексики, охвата языков, связей с языками других групп) и на основе этого сделать предварительные выводы о характере контактов между народами данных языковых групп.

С точки зрения охвата языков встречаются параллели, имеющиеся только в одном из енисейских и одном из самодийских языков, а также параллели, имеющиеся в одном из енисейских и в нескольких самодийских языках и наоборот. Имеют место также параллели, встречающиеся как в ряде енисейских, так и в ряде самодийских языков.

Рассмотрим теперь с точки зрения состава лексики параллели всех видов по охвату языков.

Имбатско-селькупские параллели содержат наименования ландшафта: имб. *kelpeš* 'кочка, холм' — сельк. *kotpas* 'сопочка, холмик'; металлов: ю.-имб. *tula* 'медь' — сельк. (Е) *tola, tula, tulle*; верований: имб. *Imla* 'подземное женское божество' — сельк. (Е, X) *imiŋla* 'бабушка, тетя', имб. *Tomam* 'женский мифологический персонаж' — сельк. (X) *t̄m̄mi* 'на юг'; людей: имб. *keŋiŋ, keŋæŋ* 'люди рода конин' — сельк. (X) *q̄n̄niŋ* 'кеты'; одежды, обуви: имб. *kuŋ*, с.-имб. *kūt* 'голенщик' — сельк. (Е, X) *kūti*; сооружений: имб. *kolij* 'лабаз' — сельк. (X) *kor, korim*; приспособлений: имб. *tyntærokš, tyntookš* 'поперечина для котла' — сельк. (X) *t̄inti* 'палки, ограждающие очаг в чуме', имб. *tatokš* 'доска для сидения в нарте' — сельк. (X) *tati* 'поперечная перекладина (распорка-сидение) в челноке'; средств передвижения: с.-имб. *kaŋlā* 'оленья нарта' — сельк. (X) *qaql̄i* 'нарта'; отвлеченных понятий: имб. *kokš, kokšo* 'жертва' — сельк. (Е, X) *qoss̄i*; имб. *tai* 'мороз' — сельк. (С) *kāi, k̄aji*; растений: ю.-имб. *lor̄*, с.-имб. *lodā* 'пучка (растение)' — сельк. (X) *lotiŋ* 'травяное трубчатое растение'; животных: ю.-имб. *kykš* 'черная утка' — сельк. (С) *kulža* 'кряква', имб. *lyblā, libla, lyblā* 'мохнатый кулик' — сельк. (X) *liŋpā* 'болотный петушок', имб. *suga* — вид

утки — сельк. (X) *soqa* 'утка-соксун', имб. *alg, alge* — вид утки — сельк. (C) *alg* 'черная утка', имб. *togdułt* 'маленькая птичка' — сельк. (X) *tonıolı* 'сибирский снегирь', имб. *ħattıns* 'теленоч оленя' — сельк. (X) *qatqas* 'двухлетний олень', с.-имб. *qõpte* 'бык-кастрат' — сельк. (Erd.) *qoptı* 'бык'; частей тела: имб. *kõł* 'перхоть' — сельк. (X) *qor* 'перхоть, скорлупа, пленка', имб. *lañat* 'рука' — сельк. (X) *lıntı*, имб. *hyñ* 'бородавка' — сельк. (X) *pıñı*, *pen*; предметов домашней утвари: имб. *kojel* 'сковорода' — сельк. (X) *kojol, kojat*, имб. *ħul* 'деревянная или костяная деталь, вставляемая в прорезь брюшного ремня оленей упряжки или в петлю аркана' — сельк. (X) *qũlı* 'пряжка в упряжи оленя'; музыкальных инструментов: имб. *pyıyl* 'варган' — сельк. (X) *pıñkir*. Имеются параллели среди служебных слов: имб. *amtæ* 'даже' — сельк. (E, X) *ãmtã*.

Как видим, довольно обширный пласт лексических общностей, образовавшийся, по-видимому, уже после расхождения имбатского и югско-го. Разнообразны и многочисленны лексико-семантические группы, охваченные имбатско-селькупскими общностями. Наиболее многочисленна группа наименований животных. В целом среди имбатско-селькупских лексических общностей преобладает лексика, связанная с хозяйственной деятельностью.

Имбатские лексические общности с другими самодийскими языками немногочисленны. Так, имбатско-ненецкие общности представлены двумя единицами: имб. *bončõł* 'нарта' — нен. (C) *wande, wandad* — название разновидности нарт. Во второй части имбатского слова имеется компонент *šul* (*čõł*) 'маленькая нарта'; имб. *salkũp, salgup* 'мыс, пригорок' — нен. T *salã* (L) *ħalla, ħatta* 'мыс, полуостров'. Имбатско-энецкие параллели представлены одним словом: имб. *qıbbat* 'пчела' — эн. (C) *kubo* 'слепень'. Также одним словом представлены имбатско-нганасанские параллели: имб. *bejba, bejpit* 'сирота' — нган. (C) *joebãñ*. Правда, и энецкое наименование слепня, и нганасанское наименование сироты восходят, согласно Янхунену, к прасамодийскому (Janhunen 1977). Не встретилось имбатско-камасинских параллелей.

Югско-селькупские параллели малочисленнее имбатско-селькупских. В них представлены наименования признаков: юг. *ħõñgei* 'трезвый' — сельк. (X) *qunķi-, qunķiçi-* 'протрезветь, поправиться', юг. *leħ* 'тугой (пояс, шнурок и т. д.)' — сельк. (X) *lıqqlı, lıqıqlı, lıñıl, lıñıqıl* 'тугой, крепкий', юг. *bar/baʔr* 'промежуточный' — сельк. (X) *mõrı-k* 'промежуток, щель'; объектов неживой природы: юг. *ħõnti* 'зола' — сельк. (X) *qõntı* 'сажа, пыль, муть'; местоположения: юг. *kũħħ* 'средина' — сельк. (X) *ki*; животных: юг. *çıħor* 'сиг' — сельк. (X) *çuqır* 'пыжьян'; болезней: юг. *ħoraʔp* 'рана' — сельк. (C) *ker, kyr*; действий: юг. *çõkkej* 'целовать' — сельк. (X) *çuqqaltı* — 'чмокнуть', *çuqqımõt*; признаков действий, признаков: юг. *fãp* 'ровно, как раз' — сельк. (E) *pãrı*, (X) *põrı* 'сразу, внезапно, ровно'.

Югских параллелей с каким-нибудь одним из самодийских языков, кроме селькупского, не отмечено.

Довольно много имбатско-югско-селькупских параллелей. Они охватывают лексику следующих семантических групп: названия людей: ю.-имб. *ħemba*, с.-имб. *ħemga*, юг. *femba* 'тунгус' — сельк. (C) *põmbak, põmbañ, rombañ*, имб. *laʔk*, юг. *lãk* 'селькуп' — сельк. (E) *laqqa* 'товарищ'; названия частей тела: имб. *koqlkor*, юг. *kufaħ/kũħħ* 'кулак' —

сельк. (Е, X) *kupak*, имб. *кеуел*, юг. *кегыр* 'жадык' — сельк. (X) *kekir* 'гортань', имб. *set*, юг. *set/səut* 'пятка' — сельк. *sokt*; названия животных: имб., юг. *bā* 'кулик' — сельк. (С) *ma* 'крохаль', имб. *qaleŋ*, юг. *χaleŋ* 'чайка' — сельк. (С) *kaleŋ*, (Е) *qallāk*, имб. *hōl/hovol*, юг. *foxuŋa/foxča* 'чирок' — сельк. (С) *page, pakke, pake* 'кряква', имб. *hyʔj*, юг. *[yʔj]* 'сова' — сельк. (Е) *pija*, имб. *kēnt(e)*, юг. *χonty* 'муравей' — сельк. (С) *keza, keča*; названия объектов неживой природы: имб. *səŋan*, юг. *saŋan* 'искра, горящие угли' — сельк. (X) *seŋqän* 'горящий уголек', имб. *tulaq*, юг. *tulaχ* 'гнилушка' — сельк. (X) *tollak* 'трухлявая древесина'; названия географических объектов: имб. *qoʔl, χōl* 'заводь, курья' — сельк. (X) *kel* 'плес', имб. *kyʔl*, юг. *kyʔl* 'яма со скоплением рыбы' — сельк. (С) *kel* 'яма; большая яма в реке', (X) *qil, kil* 'яма', имб. *qoqŋ*, юг. *χokŋ* 'сосновый бор' — сельк. (X) *qea, qeŋ* 'бор'; названия предметов домашней утвари: имб. *alæl*, юг. *allel* 'идол' — сельк. (X) *aqlatta* 'домашний идол', имб. *tejoŋ*, юг. *tejoʔl* 'берестяной короб' — сельк. (X) *tojal* 'ящик из береста', имб. *lom*, юг. *lom* 'поплавок' — сельк. (X) *ləmpj*, имб. *lam*, юг. *liem* 'доска, стол' — сельк. (С) *lēm, liem* 'доска'; названия музыкальных инструментов: ю.-имб. *kat*, с.-имб. *kate*, юг. *kači* 'струнный инструмент' — сельк. (С) *kač*; названия материала: имб. *qotl*, юг. *χotyŋ* 'сукно' — сельк. (С) *kater, hotyŋ*; наименования оружия: имб. *qām*, юг. *χam* 'стрела' — сельк. (Е) *koma*; наименования орудий производства: имб. *šunŋe, šunŋi*, юг. *sunŋi* 'скребок' — сельк. (С) *šün, suŋ* 'скрести ножом'; названия отвлеченных понятий: имб. *saʔl*, юг. *saʔr* 'острие' — сельк. (С) *sel, seläm* 'точить'.

Имбатско-югско-коттско (ассанско)-селькупские параллели также довольно многочисленны и представляют собой названия рельефа: имб. *hatlhāta*, юг. *fāht*, кот. *faran* 'густые заросли' — сельк. (С) *patti* 'куст', имб. *qaʔj*, юг. *χaʔj*, кот. *χēlēχ, kēleg* 'гора, горный хребет' — сельк. (С) *kī, kē* 'холм'; названия животных: имб. *tāl*, юг. *tar*, кот. *tēgar, tēar* 'выдра' — сельк. (С) *tot, tōte* 'выдра', имб., юг. *toʔt*, кот. *tit* 'таймень' — сельк. (С) *tod, toto, tōtō* 'карась', имб. *tiy*, юг. *čik*, кот. *šigi* 'лебедь' — сельк. (С) *tiŋ, teŋ*, (Е) *činqi, čiggj, čingj*, 'лебедь'. ю.-имб. *təkt*, с.-имб. *tekte*, юг. *čičik*, кот. *čičipa* 'трясогузка' — сельк. (Е) *čičik, čičika* 'пташка, птичка'; названия людей: имб. *ennam*, юг. *ēnam*, кот. *aneā, aŋeā* 'невестка' — сельк. (С) *ānne, ānni, ānnej* 'невестка', имб. *senəŋ*, юг. *senəŋ*, кот. *šenaŋ-hit* 'шаман' — сельк. *sanče* 'шаман, который превращается в птицу'; названия частей тела: имб. *qoleš*, юг. *χolači*, кот. *halčig, halčix* 'копыто' — сельк. (С) *kuelas, kwālas* 'копыто', имб. *koʔ*, юг. *koʔ*, кот. *konaŋ* 'мозг' — сельк. (С) *kōu, kūu, kuŋ, kum* 'мозг', имб. *kōl, χoʔl (qāgal — С)*, кот. *hau* 'большой палец' — сельк. (С) *kākal, kāgal* 'большой палец', имб. *bajbul*, юг. *bajbuŋ*, кот. *koipala* 'почка' — сельк. (Е) *kalpan* 'почка'; названия отрезков времени: ю.-имб. *ket*, с.-имб. *keŋe*, юг. *keš*, кот. *keti* 'зима' — сельк. (С) *kā, ke* 'зима', имб. *keñ*, юг. *keñ*, кот. *kinig, kinix* 'заря' — сельк. (X) *kenti* 'заря'; названия выделений организма: имб. *uŋeŋ*, юг. *uruŋ*, кот. *hujun* 'слюна' — сельк. (X) *ulj ulij* 'слюна'; названия орудий труда: имб., юг. *duʔp*, кот. *tup* 'удочка' — сельк. (Е) *nup* 'удочка'; названия признаков: имб. *šep*, юг. *sep*, кот. *šep* 'достаточно' — сельк. (С) *hep, sep* 'достаточно', имб. *eŋ*, юг. *eŋyl* 'холостой, отдельный, одинокий', кот. *ipal, ipal* 'просторный, свободный' — сельк. (X) *ūpil* 'отдельный, вольный, не связанный с другим', имб. *taŋam*, юг. *tigbēš*, кот. *tēgam, tēkam* 'белый' — сельк. (С) *čag, teg* 'белый'.

К. Богда (Bouda 1957 : 72) привел параллель с селькупским, в которой представлены все енисейские языки: ю.-нмб. *quí*, с.-нмб. *qude*, юг. *xuf*, кот. *huja*, асс. *huja*, ар. *qui*, пумп. *kodu* 'щука' — сельк. (С) *kor*, *knor*, *kör*, *kür* 'муksун'.

Теперь рассмотрим коттские параллели с отдельными самодийскими языками. Самыми многочисленными являются коттско-камасинские параллели. Лексика этих параллелей распределяется по таким лексико-семантическим группам: наименования признаков: кот. *kuluk* 'смелый' — кам. *külük*, кот. *pai* 'богатый' — кам. *bai*, кот. *šugur* 'одноглазый' — кам. *sëgar*, кот. *elor*, *erol* 'резвый' — кам. *ilör*, кот. *ariç* 'чистый' — кам. *äreç*, кот. *älu* 'сумасшедший' — кам. *älu* 'глупый', кот. *koaš* 'прекрасный' — кам. *kuwas*. В эту группу входит довольно большой ряд слов, обозначающих масти лошадей: кот. *tor* 'коричневый' — кам. *thor*, кот. *kaltar* 'мухортый' — кам. *kaltar*, кот. *bosarak* 'рыжий' — кам. *bözera*, кот. *ala* 'пегий' — кам. *ala*, кот. *koñar* 'коурий' — кам. *kör*; наименования животных: кот. *alpuga*, *alpuka* 'белка-летяга' — кам. *alboga* 'соболь', кот. *šoška* 'свинья' — кам. *šoška*, кот. *bal* 'скот' — кам. *mal*, кот. *aškar* 'жеребец' — кам. *askar*, кот. *kulun*, асс. *kulun* 'жеребенок' — кам. *kuluka*; наименования растений: кот. *šuli*, *šule*, асс. *šuli* 'овес' — кам. *sulu*, кот. *tamuk* 'табак' — кам. *tangu*, кот. *šagali(e)*, *šakali* 'пенек' — кам. *sele*; наименования людей: кот. *kasak* 'русский' — кам. *kazak*, кот. *äpeš*, *äpuš* 'священник' — кам. *äbes*; наименования предметов домашнего обихода: кот. *aspaç* 'котел' — кам. *aspa*, кот. *kaptu* 'ножницы' — кам. *kapte*, кот. *balto* 'топор' — кам. *baltu*, *balthu*; наименования продуктов питания: кот. *itpak*, *iptak* 'хлеб' — кам. *ippäk*, кот. *arga* 'водка' — кам. *arga*, кот. *šut* 'молоко' — кам. *süt*, кот. *kajaç* 'масло' — кам. *kaja*; наименования предметов одежды: кот. *kōnak*, *kukanaç* 'рубашка' — кам. *khönnäk*; наименования сооружений: кот. *kopur* 'мост' — кам. *khöürü*; наименования оружия: кот. *kaleš*, *kališ* 'отказ (оружие с лезвием)' — кам. *kaleš* 'отказ', кот. *dida* 'пальма (копьеобразное оружие)' — кам. *tida* 'копье'; названия предметов коневодства: кот. *koskun* 'шлея' — кам. *koskun*, кот. *kašču* 'кнул' — кам. *kašču*; наименования металлов: кот. *kola* 'медь' — кам. *kola*, кот. *korkotn* 'свинец' — кам. *korgolden*, кот. *kumus* 'серебро' — кам. *khümüs*, кот. *altun* 'золото' — кам. *althen*; наименования отвлеченных понятий: кот. *toi*, *tui* 'свадьба' — кам. *thoi*, кот. *öbal*, *öpal* 'грех' — кам. *öwal*, кот. *tie*, *ti* 'край' — кам. *tho*; наименования рельефа: кот. *karaç* 'степь' — кам. *karad*, кот. *kurup* 'нора' — кам. *khürüp*; наименования выделений животных: кот. *kajer*, *käjer* 'выделения бобра' — кам. *kajer*.

Примечательно, что за малым исключением эта лексика не является исконной ни для коттского, ни для камасинского языков. Как правило, данные лексические единицы имеют параллели в тюркских языках. Распространенность большинства из них во многих тюркских языках различной локализации позволяет считать их тюркскими по происхождению. Скорее всего, это поздние заимствования, о чем свидетельствуют фонетические особенности этого слоя лексики в коттском языке: наличие звонкого *b* в начале слова, не характерное для исконной енисейской лексики, наличие *s* вместо *š* и др. Таким образом, к моменту фиксации этих лексических единиц полной адаптации данных заимствований в языке еще не произошло. Весь пласт представляет собой в основном т. н. миграционную лексику.

Коттские лексические общности с другими самодийскими языками. Так, коттско-селькупские параллели представлены тремя единицами: кот. *kuriraç* 'журавль' — сельк. *kara*, кот. *hama* 'хороший' — сельк.

soma, homa, кот. *kalšu* 'берег, поросший кустарником' — сельк. *kálz* 'влажное илистое место, узкая полоска болотистой тундры с лесом по обеим сторонам'. Еще малочисленные коттско-ненецкие параллели: кот. *agaŋa, akaŋa* 'кряква' — нен. *âŋu*, кот. *luk* 'слюна' — нен. *tod* 'плевание', кот. *āpal, āpul* 'серьга' — нен. *hajipea, hawopea, hawupea* (нен. *ha* 'ухо').

Имеется коттско-ассанско-ненецко-энецкая параллель: кот. *hola*, асс. *hola* 'стерлядь' — нен. *hoija*, эн. *koja*, а также коттско-энецко-нганасанская параллель: кот. *herai, herai* 'хлеб' — эн. *kiloba, kiroba*, нган. *kiriba*.

Коттские наименования приведены по коттско-немецкому словарю Кастрена (Castrén 1857), самодийские наименования — по словарям самодийских языков Кастрена (Castrén 1855). Ассанские, аринские и пумпокольские наименования даны по словарным материалам А. П. Дульзона (1961).

Большинство ассанских лексических единиц совпадает с соответствующими коттскими единицами. Однако имеется некоторое количество несовпадающих единиц, в частности, ассанских параллелей с самодийскими языками: ассанско-селькупская параллель — асс. *kerep* 'лодка' — сельк. (С) *kurak, kuraŋ* 'судно'; ассанско-селькупско-ненецко-энецко-

нганасанская параллель — асс. *poledžan, punčola* 'щеки' — сельк. (С) *pudal, pátal, pátel*, нен. *padu*, эн. *faru*, нган. *fatua*.

Приведем немногочисленные аринско-самодийские и пумпокольско-самодийские параллели: ар. *birka* 'большой' — сельк. (Е, Х) *werqł*, ар. *pħorga* 'брюхо' — сельк. (Х) *perqł* 'живот', ар. *dshipka, depko* 'куница' — кам. (С) *dschapka*, ар. *arpa* 'ячмень' — кам. (С) *arba* 'пшеница, зерно', ар. *ulat* 'овца' — кам. (С) *ular*, ар. *ħaŋmaše* 'камасинец' — кам. (С) *kagmāži*, пумп. *tus* 'соль' — кам. (С) *thus*, пумп. *aniŋ* 'ноги' — нен. *~ae*, эн. *~ā*, нган. *~oai* 'нога' (С).

Итак, из большого количества теоретически возможных по охвату языков параллелей в области лексики енисейских и самодийских языков реально встретились имбатско-селькупские (около 30 лексических единиц), югско-селькупские (11 единиц), имбатско-югско-селькупские (30 единиц), имбатско-югско-коттско(ассанско)-селькупские (около 20 единиц), коттско-селькупские (3 единицы), аринско-селькупские (2 единицы), ассанско-селькупские (1 единица), имбатско-югско-коттско-ассанско-аринско-пумпокольско-селькупские (1 единица), имбатско-ненецкие (2 единицы), коттско-ненецкие (3 единицы), имбатско-энецкие (1 единица), имбатско-нганасанские (1 единица), коттско-камасинские (46 единиц), аринско-камасинские (3 единицы), пумпокольско-камасинские (1 единица), коттско-ассанско-ненецко-энецкие (1 единица), коттско-энецко-нганасанские (1 единица), пумпокольско-ненецко-энецко-нганасанские (1 единица), ассанско-селькупско-ненецко-энецко-нганасанские (1 единица).

С учетом многоязычных параллелей количество лексических единиц по парам языков распределилось в основном таким образом: имбатский/селькупский — 79, югский/селькупский — 51, коттский/камасинский — 46, коттский/селькупский — 23, ассанский/селькупский — 21. Остальные пары содержат от одной до четырех единиц.

Эти приблизительные подсчеты наглядно показывают, что наиболее тесными и длительными контактами у енисейских народов были с селькупцами. Параллели с селькупским представлены в разной степени во всех енисейских языках. Это свидетельствует о том, что контакты енисейцев с селькупцами начались, когда енисейская общность еще не распалась, но селькупский язык уже был самостоятельным. Котты, как и другие

южные енисейцы (ассаны, аринцы), вне енисейской общности, по-видимому, мало контактировали с селькупами. Но, возможно, эти немногочисленные параллели южноенисейских языков с селькупским также относятся ко времени общеенисейской общности.

Ни один из енисейских языков не имеет столько лексических общностей с камасинским, как коттский (ассанский). Мы уже отметили, что все коттско(ассанско)-камасинские параллели тюркского происхождения. Эти общности представляют собой главным образом миграционную лексику, что свидетельствует о поздних контактах, причем одновременных, как коттов, так и камасинцев с тюрками.

Что касается многоязычных параллелей, то среди них параллели, содержащие несколько самодийских языков, малочисленны, и, наоборот, параллели, содержащие несколько енисейских языков, довольно многочисленны. Этот факт может говорить о том, что в основном контакты между енисейцами и самодийцами происходили после распада самодийской общности, но до распада енисейской.

Отметим, что в енисейско-самодийских параллелях проявляется закономерная, по-видимому, тенденция: чем более многоязычны параллели, тем меньше миграционной лексики они охватывают. Если имбатско-селькупские, или коттско-камасинские параллели содержат большое число лексики, связанной с хозяйственной деятельностью, то имбатско-югско-коттско-селькупские параллели имеют уже гораздо меньше такого рода лексики.

Мы рассмотрели в основном параллели, выявленные различными исследователями начиная с Кастрена и кончая авторами последних статей, посвященных этому вопросу. В них, как правило, доказывается закономерность приведенных параллелей. Конечно, возможны среди них и случайные совпадения, но они, по-видимому, в целом не могут изменить картины.

Так в основных чертах отразились в лексике енисейских языков взаимодействия между енисейскими и самодийскими народами. Многие из этих черт согласуются с данными другого порядка: фольклорными, этнографическими, топонимическими и др. Мы уже отмечали длительное совместное проживание селькупов и кетов на одной территории, их дружественные отношения. Как видим, это нашло отражение и в лексике: наибольшее число лексических параллелей именно между этими двумя языками. С северными соседями — ненцами — у кетов сложились иные отношения. В кетских преданиях война с ненцами (юраками) отмечено немало места. Параллелей же в области лексики между этими языками зафиксировано незначительное количество.

Известно, что в середине XIX в. Кастрен нашел потомков коттов в бассейне р. Кана по р. Агулу среди т. н. камасинцев Агульского улуса. Мы видели, что между коттским и камасинским языками имеется значительное количество лексических общностей.

У пумпоколов зафиксировано мало параллелей с самодийскими языками. Но они имеют звуковую систему, довольно своеобразно измененную по отношению к другим енисейским языкам: наличие *t* на месте шипящих и свистящих в других енисейских языках. Г. К. Вернер (Вернер 1979 : 7) показал, что пумпокольский «сближается с арино-ассано-коттским». Поэтому напрашивается предположение, что пумпоколы — самодийцы с выраженной нетерпимостью к шипящим согласным, усвоившие аринский язык. То, что это был именно аринский язык, подтверждают исторические данные (Потапов 1957).

Сокращения

Енисейские языки и диалекты: **ар.** — аринский язык; **асс.** — ассанский язык; **имб.** — имбатский диалект кетского языка; **кот.** — коттский язык; **пумп.** — пумпокольский язык; **с-имб.** — севернимбатский говор кетского языка; **юг.** — югский язык (язык сымских кетов); **ю-имб.** — южноимбатский говор кетского языка.

E — I. Erdélyi, *Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt*, Budapest 1969; **L** — T. Lehtisalo, *Juraksamojedisches Wörterbuch*, Helsinki 1956 (LSFU XIII).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеевко Е. А. 1962, Материалы по культуре и быту курейских кетов. — Сибирский этнографический сборник IV, 30—66.
 — 1967, Кеты, Ленинград.
- Вернер Г. К. 1979. Пумпокольско-енисейские звуковые соответствия. — Вопросы строя енисейских языков, Новосибирск, 3—40.
- Дульзон А. П. 1961, Словарные материалы XVIII века по кетским наречиям, Томск (Ученые записки Томского пединститута, т. 19. вып. 2).
 — 1968, Кетский язык, Томск.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. 1964, Лингвистические вопросы этногенеза кетов в связи с проблемой вхождения их в циркумполярную область. — VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, Москва, 12.
- Топоров В. Н. 1967, Из этимологии енисейских языков (к вопросу о соответствиях пумпокольскому *t*). — Этимология 1965, Москва, 311—320.
- Пелих Г. И. 1972, Происхождение селькупов, Томск.
- Потапов Л. П. 1957, Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан.
- Хелимский Е. А. 1982, *Keto-Uralica*. — Кетский сборник, Ленинград, 238—250 (=X).
- Bouda, K. 1957, Die Sprache der Jenissejer; Genealogische und morphologische Untersuchungen. — *Anthropos*, vol. 52, 65—134.
- Castrén, M. A. 1855, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg (=C).
 — 1858, Versuch einer jensisej-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen, St. Petersburg (=C).
- Donner, K. 1916—1920, Beiträge zur Frage nach dem Ursprung der Jenissei-Ostjaken. — *JSFOu* XXXVII, 1—21.
- Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianum *toimitteita* 17).
- Joki, A. J. 1946, Indochinesische Lehnwörter im Samojedischen. — *FUF* XXIX, 202—221.
- Hajdú, P. 1953, Die ältesten Berührungen zwischen den Samoeden und den jensiseischen Völkern. — *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 3, Budapest, 73—101.
- Poljakov, V. A. 1980, Über die selkupischen Lehnwörter im Jugischen und Ketischen. — *СФУ* XVI, 216—222.
- Ramstedt, G. J. 1907, Über den Ursprung der sogenannten Jenissej-Ostjaken. — *JSFOu* XXIV, 1—6.
- Trombetti, A. 1902, Delle relazioni delle lingue Caucasiche con le lingue Camitosemitiche e con altri gruppi linguistici. — *Società Asiatica Italiana. Giornale*, vol. XV, Firenze, 177—201.

М. М. КОСТЯКОВ (Rjazañ)

JENISSEISCH-SAMOJEDISCHE LEXIKALISCHE GEMEINSAMKEITEN

Im Artikel werden samojedisch-jensiseische lexikalische Gemeinsamkeiten in bezug auf deren Bestand und Berührungen zu Sprachen anderer Sprachfamilien betrachtet. Am zahlreichsten sind imbazkisch-selkupische, jugisch-selkupische, imbazkisch-jugisch-selkupische und kottisch-kamassische lexikalische Gemeinsamkeiten. Die quantitativen Verhältnisse der lexikalischen Gemeinsamkeiten lassen den Schluß zu, daß die Jenissejer zu den Selkupa zu der Zeit, als das Urjensiseische noch existierte, die samojedischen Sprachen aber schon selbständig funktionierten, die intensivsten Kontakte hatten.